

Глава 19. Приветствие старших

—

Чэнь Чуян сегодня действительно устал. Он всегда легко засыпал и мог заснуть сразу, как только ложился в постель. Но сегодня, лёжа на полу, он никак не мог заснуть.

Хотя его тело не двигалось, а дыхание было таким же ровным, как будто он спал, он просто не мог погрузиться в глубокий сон.

Он почувствовал, как человек слез с кровати, и он не сразу понял, что происходит. Его глаза были закрыты, но когда его тело внезапно подняли, он почувствовал это и так испугался, что тут же широко открыл глаза!

Но, помимо того, что его тело слегка напряглось, изо рта не доносилось ни звука.

Когда он почувствовал, что его укладывают на кровать, он широко раскрыл глаза. Несмотря на нервозность и страх, он всё ещё с нетерпением ждал, что произойдёт дальше.

Как бы то ни было, они поженились, и сегодня была их брачная ночь. Если они не 'завершат' свой брак, это будет означать, что он не нравится его мужу, и тогда его жизнь в семье Лю будет трудной.

Его руки невольно сжали простыню, а губы сжались. Чэнь Чуяну казалось, что его щёки горят. Он тихонько пошевелил губами, чтобы что-то сказать, но не успел, как человек рядом с ним снова сказал то же, что и раньше.

«Не приближайся ко мне. Завтра нужно рано вставать. Спи».

«Хорошо», — его рот сработал быстрее, чем мозг.

Чэнь Чуян помнил, что он фулан другого человека, и должен слушаться его. Сначала он сказал «хорошо», и только потом понял, что это значит.

В тот же момент его лицо стало ещё горячее. Но на этот раз не от смущения, а от стыда.

Оказалось, он всё это время надумывал, и этот человек не хотел завершать их брак.

Но, он, наверное, хороший человек. Он не любил его, но всё равно разрешил ему спать на кровати. Это уже хорошо, что он хороший человек.

«И он совсем не страшный», — подумал он. Чэнь Чуян вспомнил, как он мельком увидел его лицо.

Хотя он видел его только один раз, он смог разглядеть его во время распития вина.

Когда семья Лю пришла с предложением, он думал, что этот человек очень старый. Но когда он узнал его восемь иероглифов и понял, что он не очень старый, он подумал, что у него, наверное, какой-то недостаток во внешности. Что он, возможно, выглядит очень плохо или очень низкого роста, как ребёнок. Иначе, почему, когда у него такая хорошая семья, ему так трудно жениться?

Когда он узнал, что тот женился так поздно из-за того, что его невеста сбежала с другим, Чэнь Чуян, хоть и не сказал этого вслух, подумал, что у него, наверное, какой-то недостаток во внешности, из-за которого от него отказались. Но теперь он понял, что ошибался.

Этот человек был совсем не страшным. Нет, он был очень красивым.

Успокоившись, и перестав думать о брачной ночи, Чэнь Чуян, уставший за весь день, тут же заснул.

—

На следующий день, когда Чэнь Чуян открыл глаза, он подсознательно посмотрел в сторону окна, но увидел только темноту.

Глядя на неясную занавеску кровати перед собой, его затуманенный разум наконец прояснился. Это был дом семьи Лю. Он уже был замужем и больше не жил дома.

Вчера Чэнь Чуян уже осмотрел комнату. Он снова посмотрел на окно, но там всё ещё было темно. Он не знал, что в комнате так темно, потому что шторы были закрыты, и подумал, что ещё очень рано.

Он снова закрыл глаза и притворился, что спит.

Когда в комнате стало светлее, Чэнь Чуян инстинктивно открыл глаза. Он посмотрел в сторону окна и увидел спину человека. Только тогда он заметил, что его самого на кровати нет.

Не зная, почему, Чэнь Чуян снова закрыл глаза, прежде чем тот повернулся. И как только он закрыл глаза, человек у окна повернулся.

Когда он почувствовал, что его рукав приподняли, он не мог думать ни о чём, кроме волнения. Его разум на мгновение опустел, и даже темнота перед глазами превратилась в белый свет.

Когда его воротник приподняли, он плотно закрыл глаза. Когда он почувствовал, что дыхание человека рядом совсем близко, у его шеи, он сжал простыни. Но то, чего он боялся и чего ждал, так и не произошло.

Человек отпустил его воротник, и его дыхание отдалилось. Он не знал, что делать, но тут послышался тихий стук в дверь, который стал его спасением. Он тут же расслабился.

Когда Чэнь Чуян почувствовал, что он спасен, он, кажется, услышал смешок, но смех был настолько невнятным, что он не был уверен, смеялся ли это тот человек.

«Вставай. Нужно подать чай старшим».

«Хорошо».

Приветствие старших было очень важным событием. Даже в обычных семьях, молодожёны должны были подать чай старшим на следующий день.

Он быстро сел. Он хотел взять свою одежду, но увидел комплект на шкафчике. Судя по стилю и размеру, он был для него.

Чэнь Чуян смело взял одежду и начал одеваться. Он делал это с некоторой осторожностью. Видя, что мужчина молчит, он понял, что одежда приготовлена специально для него.

Когда он одевался, он был немного удивлён и рад, потому что никогда не носил такой одежды.

Когда он оделся, он хотел выйти, но его взгляд упал на красные свечи.

«Как так?» — он пробормотал, глядя на сгоревшие свечи. Он был очень удивлён! Он помнил, что потушил их, когда они были ещё высокими. Как они могли полностью сгореть за одну ночь?

Согласно правилам в Великой Янь, свечи в брачную ночь нельзя задувать. Они должны сгореть сами. Это означало, что молодожёны будут вместе до старости, как сгоревшая свеча.

Удивление не могло сдержать его радость. Чэнь Чуян невольно посмотрел на человека рядом с ним, и его глаза засияли.

На самом деле, хотя он и согласился задуть свечи, он был очень расстроен. Но он не ожидал, что этот человек тайно зажжёт их снова, после того как он заснёт.

Его вчерашнее разочарование тут же исчезло. Чэнь Чуян даже не заметил, что его глаза и брови сияют от улыбки, и его уши покраснели.

Он поспешил подойти к человеку и посмотрел на него.

Вчера он не очень хорошо его разглядел. Он знал только, что он не уродлив. Но теперь, когда он ясно увидел его лицо, он понял, что он не просто не уродлив, он был очень красивым.

Хотя двор семьи Лю был большим, главный дом был старым, поэтому планировка была похожа на деревенский дом. В центре была гостиная, а по бокам — по две комнаты. Но после того, как семья Лю разбогатела, они построили ещё две гостевые комнаты в задней части двора и одну большую комнату для слуг.

Комната Лю Цюньфэна была второй слева от гостиной. Когда они вышли, они увидели старших, которые ждали их. Они поспешили к ним, и два работника семьи Лю принесли заранее подготовленный чай.

Дедушка Лю умер десять лет назад, но его бабушка была ещё жива. Сейчас бабушка сидела на главном месте справа, а слева была мемориальная доска дедушки. Они сначала поднесли чай к мемориальной доске, а бабушка дала им красный конверт от имени дедушки.

После этого, когда пришла очередь бабушки, Чэнь Чуян думал, что всё будет так же.

Но он не ожидал, что бабушка не возьмёт чай, который он ей протянул, а начнёт говорить.

«Мой Цюньфэн — самый любимый внук моего старика. С детства он не знал забот. Теперь, когда ты вышел замуж, я не требую, чтобы ты заботился о нас. Просто заботься о Цюньфэне. И самое главное, поторопись и роди ему толстого мальчика».

«Да, бабушка». Хотя бабушка много говорила, и всё было об одном и том же — о том, чтобы он хорошо заботился о Лю Цюньфэне, — Чэнь Чуян не показывал своего недовольства. Это было его обязанностью, и он бы делал это, даже если бы она не говорила.

Бабушке Лю в следующем году исполнится 70. Она выглядела здоровой, но её глаза были мутными. В прошлом году она упала в дождливую ночь, и её память стала хуже. Она сразу же забывала, что говорила.

Когда бабушка снова хотела повторить то же самое, Чэнь Чуян опустил голову, а человек рядом с ним сказал с нетерпением: «Бабушка, пей чай. Если ты не выпьешь чай моего фулана, у меня не будет толстого мальчика».

«Ты, негодник! Что ты такое говоришь?!» — со всех сторон слышались упрёки. Все в семье Лю начали ругать Лю Цюньфэна, но бабушка не обиделась. Она с любовью посмотрела на своего внука, и только тогда взяла чай Чэнь Чуяна.

Когда бабушка выпила чай, вторая тётя Лю помогла ей встать. На её место сели родители Лю

Цюньфэна. На этот раз всё прошло гладко. Родителям Лю было около пятидесяти, и их память и движения ещё были в порядке. Они сразу же взяли чай и выпили его.

Кроме бабушки и родителей, у Лю Цюньфэна были ещё дядя и тётя, а также старший брат и его жена.

Старшего брата Лю Цюньфэна звали Лю Юньфэн. Его жена была из семьи Ли, её звали Ли Фан. Они были старше Лю Цюньфэна на десять с лишним лет, и их единственный сын был младше его на пять-шесть лет.

Когда они по очереди поднесли чай старшим, Лю Цюньфэн передал два красных конверта Линьцзы.

«Это тебе от меня и твоей тёти».

Линьцзы знал, что получит сегодня красный конверт. Он с улыбкой взял их и поклонился, чтобы поблагодарить.

«Спасибо, младший дядя, спасибо, младшая тётя». Линьцзы было шестнадцать, и он уже считался взрослым. Он был очень похож на Лю Цюньфэна. Когда он улыбался, на его левой щеке появлялась маленькая ямочка.

Человек, который был так похож на Лю Цюньфэна, назвал его «младшая тётя». Чэнь Чуян тихо повторил эти слова в своей голове и тоже улыбнулся. Его вчерашнее разочарование и страх, что они не подтвердили свой брак, немного улеглись.

После того, как молодожёны поднесли чай, вся семья должна была сесть за стол, чтобы поесть вместе. Чэнь Чуян знал, что фулан должен прислуживать свекрови. Некоторые строгие свекрови в первые три года устанавливали правила для своих невесток или фуланов.

Он был готов прислуживать, но не ожидал, что за столом ему не придётся прислуживать свекрови, а свекровь будет прислуживать бабушке.

Сначала Чэнь Чуян не осмеливался сесть, но все в семье Лю звали его, и даже его свекровь сказала ему сесть. Только тогда он осмелился сесть рядом с Лю Цюньфэном. Но даже сидя, он чувствовал себя неловко.

Он не понимал, почему его свекровь, которая была уже такой взрослой и у которой был даже внук, должна была прислуживать своей свекрови.

<http://bllate.org/book/14489/1282243>